Линь Сяоча села на серебряного дракона и полетела прямо в город Цзиньцзюэ.

Жители города Цзиньцзюэ услышали шум в небе и вышли посмотреть на суматоху. Увидев в голубом небе серебряного дракона, все они удивленно воскликнули.

Странным было то, что на драконе висело нечто непохожее на человека, которое постоянно кричало.

Лорд города Цзиньцзюэ с женой вышли из особняка и попросили войско опустить арбалеты, направленные на дракона.

Серебряный дракон спустился с неба. Первой приземлилась Фэн Фэйяо, у которой, как у чудовища, были отрублены конечности.

Ей уже было больно, но благодаря божественной песне пробуждения феи Мяоинь она ощущала муки боли и унижения только в своем несравненно ясном сознании.

Когда госпожа Цзинь увидела, что монстр - это Фэн Фэйяо, она в шоке отступила назад.

Серебряный дракон опустился на пустую тренировочную площадку в особняке городского лорда.

Линь Сяоча обняла Цзинь Чжифэна и спустила его с дракона.

Она уже срезала стрелу на его теле, попросила фею Мяоинь остановить кровотечение, вытерла его лицо и закрыла платком дыру в груди.

Теперь Цзинь Чжифэн выглядел спокойным и умиротворенным.

Но когда супруги Сити Лорд увидели окровавленный халат сына, госпожа чуть не упала в обморок.

Городской лорд шагнул вперед, чтобы подойти, но тут за спиной Линь Сяоча поднялась огромная голова дракона. Дракон свирепо уставился на него зелеными вертикальными зрачками, оскалил клыки и издал угрожающий звук, отчего городской лорд сделал два шага назад.

Линь Сяоча подал серебряному дракону знак отступить, после чего тот опустил голову.

Линь Сяоча передала Цзинь Чжифэна городскому лорду. В этот момент из комнаты выбежала Цзинь Сюаньэр, посмотрела на Цзинь Чжифэна на руках у городского лорда и горько заплакала.

Госпожа Цзинь почти сорванным голосом кричала на Линь Сяоча: "Кто убил моего сына!?"

В это время Фэн Фэйяо поняла, что с ней покончено, и перестала кричать.

Линь Сяоча, стиснув зубы, рассказала, что произошло.

Госпожа Цзинь смотрела на Фэн Фэйяо, размахивающую отрубленными конечностями и корчащуюся на земле. Она повернулась к Линь Сяоча и воскликнула: "Если бы он не спас тебя,

мой сын не умер бы".

Цзинь Сюаньэр зарыдала: "Мама! Как ты могла такое сказать! Без нее мы с братом погибли бы в Лесу Десяти Тысяч Демонов".

Городской лорд сжал плечи жены и утешил ее: "Фэнъэр знает, что такое милость. Это просто мальчик из моей семьи Цзинь".

Как могла госпожа Цзинь не понимать правды? Но много ли в мире матерей, способных принять боль от потери ребенка?

Линь Сяоча видел, как сжались кулаки лорда Цзиньцзюэ, но все же не стал упоминать о мести за Цзинь Чжифэна.

Ведь в стране Чжу Юнь верили в птицу Вермилион. Они считали, что эта птица наделила семью Фэн силой. Жителям страны Чжу Юнь было не так-то просто решиться на противостояние с семьей Фэн.

Даже если бы у семьи Цзинь было такое сердце, они бы не решились пойти на такой риск без подготовки. Сына уже не было, но оставалась дочь, которую нужно было защищать.

Линь Сяоча посмотрел на Фэн Фэйяо: "Господин Цзинь, госпожа Цзинь, вы знаете, почему я хочу, чтобы она была такой?"

Хотя семья Цзинь чувствовала, что Линь Сяоча выплеснула свою ненависть на Фэн Фэйяо, они не могли не чувствовать, что Линь Сяоча действовала слишком безжалостно.

Линь Сяоча посмотрел на плачущую Фэн Фэйяо и усмехнулся: "Когда господин Цзинь упал на моих глазах, она сказала, что он умер слишком легко. Она пожалела, что не привела его к тебе, не отрубила ему руки и ноги одну за другой и не посмотрела, отдашь ли ты, наконец, золотые прииски города Цзиньцзюэ".

Она слово в слово повторяла насмешки Фэн Фэйяо. Фэн Фэйяо потеряла дар речи и с ужасом смотрела на семью Цзинь.

"Вот я и дала ей почувствовать боль, когда ей отрубали одну за другой конечности".

Как только Линь Сяоча закончила говорить, госпожа Цзинь в ярости бросилась к Фэн Фэйяо, но Цзинь Сюаньэр обнял ее за талию, чтобы удержать.

Городской лорд Цзинь весь дрожал от гнева, его кулаки уже готовы были ударить женщину, но он не проронил ни слова.

В это время Линь Сяоча сделал очередной укол: "Армия Фэн Наньфэя осаждает мою армию города Банься, и мой отец также находится в затруднительном положении. Я прошу городского лорда прислать войска для его спасения".

В это время горе госпожи Цзинь сменилось спокойствием. Она посмотрела на городского лорда Цзинь: "Похоже, что семья Фэн давно хотела напасть на нас. Чем сидеть и ждать смерти, лучше сразиться с ней на жизнь или на смерть".

Услышав это, Фэн Фэйяо рассмеялась. Ее голос был еще хуже, чем плач. "Половина сил города Банься была уничтожена нами. Кроме того, у нас еще есть тысячи культиваторов, которые могут сравниться с сотней солдат. Если армия города Цзиньцзюэ уйдет, что вам остается делать, кроме как умереть?"

В этот момент подошла госпожа Цзинь и с горечью ударила Фэн Фэйяо: "Заткнись!"

Фэн Фэйяо с гневом посмотрела на нее и уже собиралась заговорить, но госпожа Цзинь снова дала ей пощечину и выпрямилась. Она холодно сказала: "Вытащи ей язык. Она не должна умереть".

Фэн Фэйяо с ужасом посмотрела на госпожу Цзинь. Спокойствие госпожи Цзинь в этот момент было подобно безумию, как у матери, потерявшей сына. Она была еще более страшной, чем Линь Сяоча.

Городской лород сказал: "Теперь семья Фэн имеет преимущество в численности. Императрица лично возглавила войска, и их боевой дух высок. Кроме того, каждый из окружающих ее мастеров может сражаться с сотней. Теперь вступать в бой просто безумие".

Цзинь Сюаньэр закричала: "Отец!"

Линь Сяоча сказал: "Кроме армии города Банься, есть еще и армия города Дунлин".

"Армия города Дунлин?" недоверчиво спросил городской лорд.

Линь Сяоча кивнул. Генерал Цзо, который обучил Линь Сяоча верховой езде и помог Линь Сяочу обменять свою награду на зимнюю одежду для беженцев, теперь отвечал за военную мощь города. В отличие от Фэн Наньфэя, у него в сердце народ. Вероятность того, что он окажет сопротивление со всеми своими войсками, чрезвычайно высока.

"Есть еще люди и беженцы из города Дунлин". Из-за того, что они слишком поддерживали Линь Сяоча, Фэн Наньфэй планировал уничтожить весь город. В этот момент Линь Сяоча полагал, что они пойдут за ним и будут сражаться против Фэн Наньфэя.

Поэтому она подобрала сухую ветку и сделала зарисовки поля боя, передав эти анализы семейной паре Цзинь.

На севере против армии Фэна сражаются войска города Банься, города Дунлин, мирные жители и беженцы, а на юге - армия города Цзиньцзюэ. Противник имеет преимущество в численности, но у него есть географическое преимущество - он атакует с севера на юг.

Линь Сяоча следила за Линь Ишань в течение последних двух лет. Линь Сяоча впитывала в себя множество военных знаний, но не ожидала, что они пригодятся ей сегодня.

В это время госпожа Цзинь использовала сухую ветку, чтобы нарисовать штрих на рисунке Линь Сяоча: "Я лично возьму на себя командование леопардовой кавалерией, чтобы прорваться с этой стороны, а затем повешу Фэн Фэйяо на высоком столбе. Когда они увидят свою вторую госпожу в таком нечеловеческом и страшном облике, я не думаю, что их боевой дух сможет продолжать расти".

Городской лорд Цзинь все еще трогал свой подбородок и молча смотрел на набросок на песке.

Постояв немного, он спросил: "А как насчет группы мастеров, которые следуют за Фэн Наньфэем?" У этих людей была очень высокая база культивирования, и каждый из них мог сражаться с сотней или даже больше.

Линь Сяоча сказала: "Я отправляюсь на гору Тяньюй".

Глаза Цзинь Чэнчжу загорелись: "Ты уверена, что сможешь убедить их?"

Линь Сяоча кивнула, но в душе не была уверена. Тем не менее, она уже выполняла задания многих креветок и рыб. Эти рыбы на все 100% привязались к ней, так что, возможно, они будут бороться за любовь и богиню в своем сердце.

Городской лорд Цзинь наконец-то снял свое золотое копье и тяжело стукнул им по земле. В сопровождении звучного и оглушительно громкого шума его голос также быстро нарастал, придавая ему ауру тысячного войска.

"Семья Фэн тиранит нас! Птица Вермилион выбрала дочь семьи Лин, у которой духом-зверем является дракон, в качестве нового хозяина страны Чжу Юнь! Теперь я последую за ней как новый хозяин! В путь!"

Армия Цзиньцзюэ с шумом покинула город. Они шли за ним и кричали: "За новым хозяином! За новым господином! За новым господином! За новым хозяином! За драконом!"

Линь Сяоча вернулась на серебряного дракона и полетела к горе Тяньюй.

Когда глава, Цзян Чэнцзы, увидел Линь Сяоча, он первым делом спросил о местонахождении Хань Юя.

Когда он заговорил о Хань Юе, в ее сердце смешалось множество эмоций. Мозг на мгновение потерял способность соображать, а лицо стало красно-белым.

Потом она вспомнила, что он сказал, что она ему понравилась, не манекен Линь Сяоча, а настоящая.

Она вспомнила его улыбку, прежде чем закрыть телепортационные ворота.

Но как только она подумала о жизнях множества людей, висевших на волоске, она тут же пришла в себя.

Неожиданно Цзян Чэнцзы ответил Фэн Наньфэю, что нужно подождать, пока Птица Вермилион разберется с ним. Гора Тяньюй не желала лезть в мирские дела.

Линь Сяоча, услышав о Птице Вермилион, пришла в необъяснимый гнев: "Господин, вы верите Птице Вермилион, но видел ли кто-нибудь в мире Птицу Вермилион? Может, его вообще не существует! Если он так велик, как вы говорите, то как он мог выбрать семью Фэн для управления миром? Как можно бросить людей, невзирая на воду и огонь?"

Ждать его? Если они будут ждать его, то трава на их могилах уже будет тридцатиметровой высоты.

Линь Сяоча выдержала многое и не все сказала, что думала. Например, она не сказала, что

объем мозга птицы невелик. Она ждала, когда Цзян Чэнцзы начнет ее проповедовать, и думала, что можно сказать, чтобы опровергнуть его.

Кто же знал, что Цзян Чэнцзы просто скажет: "Хань Юй... не сказал тебе?"

Линь Сяоча не понимала, почему Цзян Чэнцзы вдруг снова заговорил о Хань Юе, и тогда ее лицо снова стало красно-белым. Мозг не мог соображать, а сердце колотилось.

Если бы она знала, что все это случится, когда она выйдет, то подумала, что было бы неплохо остаться с ним в его тайном царстве...

Она размышляла об этом, пока Цзян Чэнцзы снова не спросил: "А ты не видела своего отца, Пятого старейшину и Седьмого старейшину? Они тоже ничего тебе не сказали?"

Линь Сяоча видела фею Мяоинь, седьмого старейшину, но ситуация в то время не позволяла им сесть и поболтать.

"Что они должны мне сказать?"

Цзян Чэнцзы потрогал бороду, покачал головой и перестал с ней спорить.

Линь Сяоча не понимала, о чем думает Цзян Чэнцзы. Она почувствовала, что они оба не на одном канале, поэтому вышла из зала и позволила серебряному дракону позвонить в гигантский колокол перед Туманным залом.

"Это, это..." Цзян Чэнцзы поспешно выбежал, "Не делай из себя дуру".

Дон-

Дон -

Дон -

Звон колокола разнесся по всей горе Тяньюй.

Считается, что этот колокол звучал только тогда, когда на горе Тяньюй происходило важное событие. Услышав звук колокола, все собирались в этом месте.

Линь Сяоча поднялась в воздух на серебряном драконе: "Все ученики с горы Тяньюй, с какой целью вы приехали на гору Тяньюй?"

Ученики с горы Тяньюй, услышав ее, посмотрели друг на друга. Они все еще не знали ситуации в городе Дунлин, поэтому не понимали, что она будет делать и какой смысл спрашивать об этом.

"Цель вашей практики - помочь королевской семье наслаждаться славой и богатством?" - снова громко спросила она.

Кто-то громко ответил: "Естественно, нет!".

Линь Сяоча ответила: "Да! Конечно, нет! Чтобы стать сильным, мы сражаемся с сильными и

помогаем слабым! Мы рубим демонов и зверей, защищая верный путь! И вот нынешняя императрица Фэн Наньфэй превратилась в демона!"

Все вздохнули, понизив голос, сожалея, что она вообще может говорить такие вещи вслух.

Цзян Чэнцзы позвал Линь Сяоча, который сидел в воздухе на драконе: "Скорее, спускайся. Это противоречит правилам".

Линь Сяоча не обратил внимания на Цзян Чэнцзы и громко продолжил: "Теперь она использует огонь Феникса Пламени Нирваны и не отпускает людей! Город Дунлин стал морем пламени, как чистилище!"

Все вздохнули.

"Так называемые демоны - это не просто форма или вид, а скорее скрытое отражение сердца. Будучи сегодня императрицей, Фэн Наньфэй творила все, что вздумается и была хуже демонов. Мы ослеплены легендой о том, что она была уполномочена Птицей Вермилион. Невзирая на праведные сердца, мы закрыли глаза, чтобы не видеть факты! Разве нам не должно быть стыдно за это?"

Цзян Чэнцзы услышал это и остановил двух учеников, которые собирались стащить ее вниз.

"Подумайте о детях, плачущих в огне в городе Дунлин, о боли их слабых тел, когда они сгорали! Неужели мы можем быть равнодушными?"

В этот момент толпа начала затихать, и глаза ее задрожали.

"Разве мы не идем к горе Тяньюй только для того, чтобы изменить судьбу страны Чжу Юнь, уважающей силу, чтобы мы не были просто травой или горчицей?"

В это время голос в толпе громко ответил: "Да!"

Это был Чжао Даньдань.

В это время стоявший рядом с ней Вэй Пин также громко сказал: "Мы отправились на гору Тяньюй, чтобы изменить свою судьбу!"

Сотни людей, которых Линь Сяоча успешно атаковала, тоже откликнулись.

Линь Сяоча громко сказал: "Сейчас самое время полностью изменить этот момент!"

Цзян Чэнцзы посмотрел на Линь Сяоча. Он не ожидал, что она, ребенок из влиятельной семьи, может говорить такие вещи.

Кто-то из толпы крикнул ей: "Я слышал, что ты недавно была выбрана Птицей Вермилион. Это правда?"

Линь Сяоча была немного озадачена. Разве она не сказала, что Птица Вермилион - это всего лишь легенда? Насколько жители страны Чжу Юнь верят в эту птицу?

Как теперь отвечать?

Она не ожидала, что Цзян Чэнцзы сделает шаг вперед, потрогает бороду и кивнет: "В каком-то смысле да".

Линь Сяоча растерялась и посмотрела на Цзян Чэнцзы, сидящего на земле.

Йоу, старик.

Ты умеешь так легко врать. Неудивительно, что твой хозяин выбрал тебя главой. Ты действительно из тех людей, которые совершают великие дела.

Что ж, Птица Вермилион, так Птица Вермилион!

Неважно, была ли это черная кошка или белая, но кошка, которая ловит мышь, - хорошая кошка. Неважно, под каким именем, лишь бы это привело ее к желаемому результату.

Поэтому Линь Сяоча закричала: "За Птицу Вермилион! За народ! За справедливость в наших сердцах!" Затем она оседлала своего дракона и полетела на север.

Цзян Чэнцзы кивнул и негромко сказал: "Идите".

Ученики горы Тяньюй, взяв в руки магическое оружие, один за другим вылетели наружу.

Фэн Наньфэй стоял на Вермилионной террасе, пил вино из крови лисицы в хрустальном кубке и с удовлетворением наблюдал за происходящим под помостом.

Армия города Банься была наполовину мертва, но боевой дух ее армии был высок.

Линь Ишань только в конце битвы с отчаянием и тревогой искал фигуру своей дочери.

Цин Ранцзюнь и Фея Мяоинь продолжали уклоняться от Пламени Феникса Нирваны, а также избегать атак этих мастеров. Их духовные силы становились все слабее и слабее.

Фэн Фэйяо отправилась на поиски Линь Сяоча и Цзинь Чжифэна. Должно быть, она скоро принесет их головы.

В уголках ее рта появилась улыбка.

Он олицетворяет Феникса, страну Чжу Юнь и огонь, который никогда не умрет.

Никто не сможет противостоять ей!

Но в этот момент навстречу ей бросилась группа леопардовых кавалеристов в золотых доспехах.

Приказав Фениксу рассыпать эту группу кавалерии в прах, она обнаружила тело без четырех конечностей, висевшее высоко над фронтом кавалерии. Она постоянно танцевала на ветру, выглядела отвратительно и странно.

В армии Фэн Наньфэя кто-то крикнул: "Опустите арбалеты! Это вторая леди!"

Фэн Наньфэй посмотрела на Феникс и крикнула: "Вернись!".

Она посмотрела на Фэн Фэйяо, которая висела на столбе. У нее были не только отрублены конечности, но и вырван язык. Ее мозг взревел.

В это время солдаты увидели, что их второй командир так невинно висит во вражеском лагере. Их боевой дух сильно упал.

Их строй быстро рассеяла леопардовая кавалерия, возглавляемая самой госпожой Цзинь.

С неба устремился серебристый свет - это был серебряный дракон.

Тут же в небе города Дунлин появились бесчисленные огни, озарившие мрачное небо, словно звезды. Это были магические артефакты бесчисленных культиваторов горы Тяньюй, сияющие в небе.

Фэн Наньфэй была потрясена. Неужели Гора Тяньюй тоже сражается против нее?

Линь Сяоча на серебряном драконе прокричала в сторону земли: "За жизнь!".

Со всех сторон раздались крики, и бесчисленные жители города Дунлин с серпами и мотыгами бросились врассыпную.

"За жизнь!!!"

"Мы не хотим умирать!"

Генерал Цзо посмотрел на людей, лежащих на земле в бушующем огне. Он уже видел намерение Фэн Наньфэя уничтожить весь город и понимал, что их может ждать только смерть, если они не будут сопротивляться.

Изначально сопротивление было лишь тупиком, и он не мог допустить, чтобы его братья погибли напрасно. Но теперь, когда прибыло подкрепление, лучше сражаться до смерти.

Он снял с пояса длинный меч и обратился к стоящей за ним армии: "За жизнь! За город Дунлин!"

Солдаты тут же подняли копья в ответ. Ведь хотя Феникс не причинил им вреда, люди, сгорающие в городе, были их родными и близкими.

"За жизнь! За город Дунлин!"

Фэн Наньфэй наблюдала за внезапным поворотом ситуации и увидела в воздухе Линь Сяоча на серебряном драконе. Ее красивое лицо смотрело на нее снисходительно.

http://tl.rulate.ru/book/57527/3326222